

Научная статья

УДК 330

DOI 10.18101/2304-4446-2022-4-125-131

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
И ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ФОРМ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА**

© Унгаев Олег Алексеевич

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

uoa2309@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров в контексте влияния хозяйственных систем планового и рыночного типов. Рассматривается опыт формирования и развития территориально-производственных комплексов в плановой экономике в условиях четвертого технологического уклада, а также промышленных кластеров в рыночной экономике. Определены ключевые отличительные особенности теорий размещения производительных сил на примере территориально-производственных комплексов и промышленного кластера, а именно влияние экономической системы и технологического уклада на развитие промышленности. В статье отражена роль государства в развитии территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров в условиях плановой и рыночной экономики. Подробно рассмотрены особенности формирования территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров, а также проведен анализ ключевых характеристик.

Ключевые слова: территориально-производственный комплекс, ТПК, промышленный кластер, пространственная организация хозяйства, конкурентоспособность региона, технологический уклад.

Для цитирования

Унгаев О. А. Сравнительный анализ территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров как форм пространственной организации хозяйства // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 125–131.

Проблемы размещения и развития производительных сил, вопросы пространственной организации хозяйства занимают важное место в повестке современной экономической теории и региональной экономики, а также являются главной составляющей разрабатываемых и реализуемых стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Эволюция теорий размещения производительных сил [1] свидетельствует об актуальности для современной российской экономики промышленных кластеров как формы пространственной организации хозяйства, в том числе на основе созданных в плановой экономике территориально-производственных комплексов (далее — ТПК).

В экономической литературе анализ характеристик ТПК и промышленного кластера представлен в трудах Б. С. Дондокова [2], Н. В. Дроздовой [3], А. В. Жаринова [4], В. Ю. Малова [5], И. В. Пилипенко [6]. Однако в контексте

влияния хозяйственных систем планового и рыночного типов на формирование теорий размещения производительных сил представляется необходимым выделить их принципиальные сходства и отличия.

Различия между этими формами обусловлены двумя концептуальными причинами. Во-первых, формирование и развитие ТПК и промышленных кластеров осуществлялось в разных экономических системах. ТПК — это разработка советских ученых и как форма пространственной организации хозяйства применялась в условиях плановой системы хозяйствования. Промышленный потенциал современной российской экономики был сформирован в условиях командно-административной системы хозяйствования и во многом на основе программно-целевых ТПК, которые были инструментом централизованного планирования. Здесь считаем необходимым привести определение ТПК, предложенное М. К. Бандманом, которое, на наш взгляд, максимально раскрывает его основные характеристики: «Под крупным территориально-производственным комплексом подразумевается планово формируемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, непродовольственная сфера), которая создается для совместного решения одной или нескольких крупных народнохозяйственных проблем, сконцентрированы на относительно ограниченной и обязательно компактной (неразобщенной) территории, обладающей таким набором и размером ресурсов, которые достаточны для участия ТПК в решении крупных народнохозяйственных проблем» [7, с. 20].

Промышленный кластер — это «продукт» рыночной экономики и нацелен на повышение конкурентоспособности региона. В теории национальной конкурентоспособности М. Портером выделено четыре признака конкурентоспособности страны: условия для факторов; состояние спроса; родственные или поддерживающие отрасли; устойчивая стратегия, структура и соперничество [9, с. 220]. Эти признаки образуют детерминанты конкурентоспособности национальной среды, известной еще как «ромб конкурентоспособности». Одна из его граней — родственные и поддерживающие отрасли, что предусматривает наличие в стране поставщиков или других сопутствующих отраслей, конкурентоспособных на международных рынках, представляет собой форму пространственной организации — кластер. По М. Портеру, кластер — «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [9, с. 258].

Вторая причина, характеризующая отличия ТПК и промышленного кластера, связана с ролью и влиянием технологического уклада на развитие промышленности. Активное создание и развитие ТПК в СССР пришлось в эпоху четвертого технологического уклада (1930–1980), где размещение производительных сил было обусловлено задачами комплексного использования сырьевых и энергетических ресурсов страны. Теория промышленного кластера была сформулирована М. Портером и получила развитие в период пятого технологического уклада (1980–2030). В условиях глобализации мировой экономики классические факторы производства (труд, сырьевые ресурсы, капитал), информация и технологии уже легко доступны, а география размещения производительных сил определяется с учетом мировой конъюнктуры.

Данные отличительные особенности определяют остальные сравнительные характеристики ТПК и промышленного кластера, которые существенно различаются в подходах и механизме функционирования. Поэтому простое наложение концепции промышленного кластера на модель ТПК не означает их успешной адаптации и реализации. Механизм программно-целевого ТПК преимущественно использовался для освоения новых территорий СССР с богатым природно-ресурсным потенциалом. Благодаря программно-целевым ТПК удалось освоить природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока. ТПК, объединяющий территории нескольких субъектов РФ, является частью экономического района и механизмом, обеспечивающим комплексное развитие народного хозяйства страны.

Механизм кластеров в современных российских условиях в основном используется в старопромышленных районах с имеющейся производственной инфраструктурой и сохранившейся производственной кооперацией. Территория кластера предполагает компактное расположение участников в пределах одного, в редких случаях нескольких смежных регионов. Эта характеристика является важной составляющей для установления коммуникационных и кооперационных связей между участниками кластера. Считается, чем больше и прочнее установлены эти связи, тем устойчивее кластер.

ТПК как форма пространственной организации производительных сил формировались с целью решения важных народнохозяйственных проблем. Актуальной эта цель представлялась для сибирских ТПК с малоосвоенными природными ресурсами. ТПК в плановой экономике имели технико-экономические модели, разработанные учеными на основе практических исследований оптимизации размещения производства. На основе такой дислокации ТПК соответствующий регион получил специализацию. С этой точки зрения можно сказать, что ТПК являлись «искусственно» созданными структурами. В условиях рыночной экономики не все созданные в советское время ТПК и промышленные узлы оказались жизнеспособными: обострились проблемы моногородов, утратились кооперационные связи, происходит отток населения, продукция предприятий оказалась неконкурентоспособной.

Кластеры формируются в результате действия рыночных сил. Предприятия и организации кластера концентрируются в территориях, где имеются конкурентные преимущества региона. В связи с этим основной целью развития кластеров является формирование конкурентоспособности региона и расположение кластера. Как показал анализ, государственная поддержка развития кластерных инициатив в РФ направлена на импортозамещение и увеличение экспорта высокотехнологичной продукции¹.

В плановой экономике государство по определению играло активную роль в формировании ТПК. Более того, ТПК являлись механизмом государственного планирования и развития территорий. Жесткое централизованное регулирование создания и развития ТПК осуществлялось при Госплане отраслевыми министерствами. По этому поводу М. К. Бандман отмечал: «В 1970 г. СОПС при Госплане СССР завершил большую коллективную работу по составлению Генеральной

¹ О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779.

схемы размещения производительных сил СССР на период до 1980 г. ТПК вошли в качестве составной части столь значимого общегосударственного предпланового документа» [8, с. 14]. При моделировании ТПК государством решались комплексные вопросы не только оптимального размещения производств, производственной инфраструктуры, но и распределения трудовых ресурсов, создания объектов социальной сферы, жилищного строительства и т. д.

Роль государства в формировании кластеров менее активна. М. Портер по этому поводу отмечал: «Правительство должно способствовать разрастанию имеющихся и возникающих кластеров, а не пытаться создавать совершенно новые. Большинство кластеров формируется независимо от действий правительства, а иногда вопреки этим действиям» [9, с. 315]. В соответствии с действующим законодательством РФ государственная поддержка промышленных кластеров сводится к субсидированию реализации совместных инвестиционных проектов участников кластера¹.

Процесс формирования ТПК охватывает длительный промежуток времени и состоит из нескольких этапов: «научной и проектной подготовки, инфраструктурной подготовки, интенсивного создания основных объектов и стационарного функционирования» [8, с. 81]. Для ТПК характерно спланированное создание и государственное регулирование их деятельности. Продолжительность формирования промышленного кластера меньше, чем ТПК. Кластер формируется стихийно, под действием рыночных сил. Выбор предприятиями места расположения и соответственно места формирования кластера, его дальнейшее развитие зависят от наличия ресурсов, необходимой инфраструктуры, благоприятного инвестиционного климата и других факторов конкурентоспособности. В процессе формирования промышленного кластера в результате конкуренции происходит «естественный» отбор предприятий, способных установить эффективные кооперационные связи.

В рамках ТПК действует несколько крупных предприятий, связанных между собой основными технологическими процессами на основе вертикальной интеграции. Организационная структура промышленных предприятий предусматривала наряду с цехами основных производств, где непосредственно создавалась продукция, также различные вспомогательные, обслуживающие и побочные цехи, службы и хозяйства. Принцип формирования промышленных предприятий в условиях плановой экономики заключался в максимальном обеспечении собственного производства необходимыми видами сырья, материалов и комплектующих. Для выполнения максимально полного цикла производства создавались различные вспомогательные подразделения. Для социального обслуживания персонала на предприятиях открывались санатории и дома отдыха, за счет предприятий содержались объекты соцкультбыта и ЖКХ. Таким образом, происходила максимальная внутренняя кооперация цехов, служб и хозяйств внутри од-

¹ О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779; Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения: постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41.

ного крупного предприятия. В переходный период к рыночной экономике предприятия стали избавляться от этих непрофильных активов: сначала от объектов соцкультбыта, санаториев, а затем и от вспомогательных служб и хозяйств. В условиях рыночной экономики многие крупные предприятия, определявшие специализацию городов и регионов, утратили кооперационные связи, не сумев установить новые.

В промышленном кластере формирование устойчивых кооперационных связей между предприятиями является одной из главных задач. На основе вертикальных кооперационных связей образуются сетевые структуры из числа малых и средних предприятий. Немаловажная роль отводится информационному обмену между участниками кластера.

Основным отличием ТПК от промышленного кластера является наличие конкуренции внутри кластера. Внутренняя конкуренция между предприятиями кластера возникает, если они поставляют продукцию одному и тому же потребителю, на один и тот же рынок, используют такие же ресурсы. Конкуренция в кластере подразумевает наличие нескольких предприятий-конкурентов, производящих или способных производить такую же продукцию. Наличие конкурентной борьбы между предприятиями внутри промышленного кластера является важной движущей силой конкурентоспособности продукции кластера. В ТПК конкуренция отсутствовала по определению. В плановой экономике собственником средств производства являлось государство. Между предприятиями осуществлялось открытое соперничество в форме социалистических соревнований за лучшие результаты деятельности и выполнение плановых показателей.

Кооперационные связи между участниками кластера возникают по вертикали на разных производственных переделах, создавая новую добавленную стоимость, а конкурентные отношения возникают между участниками кластера по горизонтали, как правило, на одном производственном переделе.

Сложным элементом ТПК и промышленного кластера является инфраструктура. В ТПК под инфраструктурой понимается широкий спектр производственных, социальных и институциональных объектов и учреждений. М. К. Бандман в состав производственной инфраструктуры включает линии транспортных коммуникаций (железные дороги, ЛЭП, водоводы, трубопроводы), инженерные сооружения (очистные, водозаборные). В состав социальной инфраструктуры включены пассажирский и внутригородской транспорт, торговля, общественное питание, детские учреждения и общеобразовательные школы, медицинские, жилищно-коммунальные и другие учреждения сферы обслуживания. В состав институциональной инфраструктуры входят административные органы, информационные и вычислительные центры, учреждения науки и искусства, высшие специальные учебные заведения [10, с. 97]. К инфраструктуре промышленного кластера в соответствии с действующим законодательством относится совокупность объектов технологической и промышленной инфраструктуры, учреждений образования и науки, обеспечивающих развитие промышленного кластера¹. Таким образом, инфраструктура в ТПК подразумевала более широкий спектр обслужи-

¹ О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779.

вания определенных территориальных единиц и населения. Отсюда возникли проблемы формирования моногородов и монопоселений.

Важной характеристикой ТПК и промышленного кластера является инновационная составляющая. По нашему мнению, при проектировании в ТПК инновации были заложены в промышленные объекты. Так, например, проектирование и строительство Братского алюминиевого завода осуществлялись с использованием инновационных в то время технологий. При этом основной продукт Братско–Усть-Илимского ТПК — алюминий — не являлся пионерным. Плановая советская экономика ориентировалась на экстенсивный тип развития, по этой причине потенциальные возможности научно-технического прогресса использовались не в полной мере. Слабое внедрение новых технологий в производство, низкий уровень применения улучшающих нововведений приводили к отставанию в создании базисных инноваций, что является актуальным в развитии четвертого технологического уклада.

Механизм государственной поддержки промышленных кластеров ориентирован на активное генерирование и применение в производстве улучшающих инноваций. В промышленном кластере в условиях конкуренции и ограниченности инвестиционных ресурсов предпочтение отдается улучшающим инновациям, чем базисным, так как являются менее рискованными и дешевыми. Именно применение улучшающих инноваций позволяет в рыночной экономике создавать в течение короткого времени конкурентоспособную продукцию.

Литература

1. Унгаев О. А. Эволюция теорий размещения производительных сил на фоне формирования и развития технологических укладов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1(127). С. 191–195. Текст: непосредственный.
2. Дондоков Б. С. Кластеры и ТПК: сходства и различия // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2015. (1). С. 381–385. Текст: непосредственный.
3. Дроздова Н. В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 125–129. Текст: непосредственный.
4. Жаринов А. В. Кластер и ТПК как формы пространственной организации производства. Общее и принципиальные отличия // Научный альманах. 2015. № 10–1(12). С. 144–150. Текст: непосредственный.
5. Малов В. Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, частное // ЭКО. 2006. № 1. С. 2–16. Текст: непосредственный.
6. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика // Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры: материалы XXIII ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС (Липецк, 2–5 июня 2006 г.) / под редакцией Ю. Г. Липеца. Москва: ИГ РАН, 2006. С. 26–36. Текст: непосредственный.
7. Моделирование формирования территориально-производственных комплексов / ответственный редактор М. К. Бандман. Новосибирск: Наука, 1976. 340 с. Текст: непосредственный.
8. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с. Текст: непосредственный.
9. Портер М. Конкуренция: перевод с английского. Москва: Вильямс, 2005. Текст: непосредственный.

О. А. Унгаев Сравнительный анализ территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров как форм пространственной организации хозяйства

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 01.11.2022.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TERRITORIAL PRODUCTION COMPLEXES
AND INDUSTRIAL CLUSTERS AS FORMS OF SPATIAL ORGANIZATION
OF THE ECONOMY

Oleg A. Ungaev

Research Assistant,
Saint-Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., St. Petersburg 191023, Russia
uoa2309@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of territorial production complexes and industrial clusters in the field of studying economic systems of state-controlled and market types. It considers the experience of developing territorial production complexes in the conditions of the state-controlled economy and the fourth technological mode, as well as industrial clusters within the market economy. We have determined the key features of the formation of theories of distribution of productive forces on the example of territorial production complexes and industrial clusters, in particular the influence of the economic system and the impact of the technological mode on the development of industry. The article reflects the role of the state in the development of territorial production complexes and industrial clusters in the state-controlled and market economy. We have considered in detail the features of the formation of territorial production complexes and industrial clusters, and analyzed its key characteristics.

Keywords: territorial production complex, TPC, industrial cluster, extensive organization of the economy, competitiveness of the region, technological mode.

For citation

Ungaev O. A. Comparative Analysis of Territorial Production Complexes and Industrial Clusters as Forms of Spatial Organization of the Economy. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2022; 4: 125–131 (In Russ.).

The article was submitted 14.10.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 01.11.2022.